

РОМАН ТИТОВ

16+

ТЕНЕЙ НЕ
ВИДНО В
ТЕМНОТЕ

Роман Титов
Теней не видно в темноте
Серия «Темный исток», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63596267

SelfPub; 2025

Аннотация

Небольшой сборник из пяти занавесочных историй, раскрывающих некоторые недосказанности, оставшиеся после окончания трилогии о Темном Истоке. Приключения Риши Динальта еще не окончены!

Содержание

«Апейрон»	4
Теней не видно в темноте	39
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Роман Титов

Теней не видно в темноте

«Апейрон»

– Вонга! – вдруг разнеслось из динамиков внутренней связи. – В рубку! Живо!

W0-Ng распрямылся. В полутьме коридора сверкнул манипулятор. Биосканер едва успел собрать данные, но на анализ времени нет. Придется уделить внимание позже. Быстро вернув металлическую панель, скрывавшую потайной отсек, на место, робот бодро засеменял в святая святых космического корабля.

Звездолет, в реестрах значившийся как «Апейрон», не мог похвастаться званием утилизатора высшего класса, однако его капитан из кожи вон лез, лишь бы пустить пыль в глаза. Даже рубку оборудовали так, чтобы ее гнойником выступающий над фюзеляжем корпус вмещал сразу всех членов экипажа. Как будто для этого не было достаточно кают-компаний.

– Капитан, – скрипнул W0-Ng, едва объявившись на пороге. – Вам что-нибудь угодно?

– Угодно! – рявкнула старший помощник Пэн Пэн, чьи

немалые тела с трудом умещались в кресле второго пилота. Как и все остальные, она неотрывно смотрела за пределы лобового иллюминатора и с каждым мгновением сильнее хмурилась. – Убраться отсюда угодно! Не хочу показаться трусливой, но мой тебе совет, капитан: валим. Да поскорей.

Ао Бин, не стеснявшийся называть себя зулланом чести и порядочным капитаном, мнение старпома не разделял. Часто моргая двумя парами маленьких и черных как пуговицы глазок, он повернул узкое лицо к роботу:

– Опыт работы в открытом космосе имеется?

Но едва W0-Ng успел дать ответ, как занимавший место пилота старый и полинявший мект по имени Пахра удивился:

– Кэп, ты что, всерьез задумал отправить этот ходячий ко-стыль *туда*?

Лицо Ао Бина потемнело.

– А что остается-то?

Пэн Пэн не постеснялась напомнить:

– Бросить все! И свалить. Тихим ходом.

– Нет, так не могу, – категорично заявил капитан. – А если на борту раненые? Мы не можем их бросить.

– Откуда там взяться раненым? – не унималась Пэн Пэн, в то время как Далбек, бортинженер и по совместительству муж старпома, согласно кивал в такт каждому слову. – Ты только глянь на вон ту дыру под левым стабилизатором. Нет, я, конечно, все понимаю: новенькие разведчики не каждый

день среди мусора попадают, и все же... Какой-то он... подозрительный, что ли? Не нравится мне и все тут.

W0-Ng знал, куда «Апейрон» занесло на этот раз. Вернее, слышал, как об этом на камбузе судачили Далбек и троица главных сплетников на корабле. Хэфу, тенцит и лангутти в один голос доказывали бортинженеру-динетину, какой хороший куш им в этот раз выпал. Система Тау Дейта обитаемых планет не имела, плотным трафиком похвастаться не могла, а потому и шансов сохранить тайну, что между Риоммом и Тетисс опять произошла драчка – так и сказали «драчка», – за очередной кусок космоса, было больше. При этом никто не знал, какая из сторон одержала победу, и был ли победитель вообще. Однако в одном троица уверилась насмерть: пока никто из мусорщиков не прознал о стычке, надо действовать. А перед этим доказать капитану, что дельце и впрямь выгодное. На то и давили. В итоге Далбек вытащил жену на разговор с глазу на глаз, и, судя по тому, что «Апейрон» все-таки выбрался в нужной точке пространства, той все же удалось уболтать Ао Бина.

И ведь никто не смутился, что сведения о столь лакомом кусочке попали в руки трех сплетников почти случайно. Просто лангутти Латта, по обыкновению играясь с аппаратурой связи, перехватила зашифрованное сообщение риоммских войск об отступлении из системы.

W0-Ng усмехнулся бы, если б умел.

– А ведь серьезно, похоже, поцапались, – пробасил Дал-

бек, разглядывая усеянное обломками космическое пространство. – Не хуже, чем та, что в Рваном Рукаве, скажу я вам.

– Брось, – отмахнулся Пахра. – По Рваному Рукаву до сих пор можно с веником бегать, а тут... так, ерунда. Обломков и на пару грузовозов не наберется.

– Да ну? – вскинулся Далбек и ткнул толстым пальцем в иллюминатор: – А вон там тебе не кусок дагона, что ли? Видишь тот движок? Явно тетийский! А это что значит? Что сегодня нам выпал шанс неплохо заработать!

Пилот с сомнением пожал плечами и покосился на Ао Бин:

– Кэп? Слово за тобой.

Капитан выглядел так, будто на его плечи только что легла самая тяжелая ноша. Он даже сгорбился немного, и долгое время смотрел в одну точку.

– Горячку не надо пороть, вот что.

Пахра фыркнул, а сам исподтишка продемонстрировал штурману средний палец.

Динетин в долгу бы не остался, но его жена вовремя заметила порыв и одним лишь взглядом заставила мужа при-
смиреть. Затем повернула голову в сторону скромного W0-
Ng и снова обратилась к капитану:

– Думаю, будет лучше, если разведку проведем сами, а болванчик ждет здесь. Если найдем выживших, перетащим на борт, и пускай работает. Если же выживших не окажется,

то и разговаривать не о чем. Разумно?

Ао Бин недолго обдумывал сказанное, после чего заметил:

– А твое природное недоверие к роботам хоть как-то с разумностью связано?

– Кэп, ты передергиваешь.

– Я не передергива...

– Да, передергиваешь. А еще прекрасно понимаешь, что я права. И вообще, я не не доверяю роботам. Я не верю *ему*, – палец динетинши указал на W0-Ng.

Капитан сдался первым. Как обычно.

– Ладно, будь по-твоему, Пэн, – сказал он, поднимая четырехпалые ладони. – Но имей в виду, если на борту окажется кто-то, кого будет опасно передвигать, тогда...

– Тогда мы его и вызовем. Идет?

Все, кто был в рубке, с разной степенью доверия посмотрели на W0-Ng.

– Сделаю, как прикажете. Только у меня вопрос. – Робот намеренно выждал несколько секунд на случай, если последуют возражения. – Почему бы вам просто не поднять этот разведчик на борт?

Предчувствие старпома не обмануло.

Капитан так и сказал, едва она перестала орать благим матом на W0-Ng и слегка успокоилась. Причин не подни-

мать поврежденный кораблик на борт утилизатора оказалось несколько. Первая: опасность подвергать экипаж ненужному риску, на случай если у разведчика течь в реакторе. Вторая: высокая вероятность ловушки. А третья и главная заключалась в том, что «один дофига умный кусок проводов и гаек много на себя берет». Впрочем, поворчав малость, Пэн Пэн все же согласилась с озвученным предложением, объяснив свое решение так:

– Ну хоть время сэкономим, пока никто другой из мусорщиков не нарисовался.

За тем, как сверкающий, но сильно потрепанный явно неслучайными лазерными выстрелами кораблик заарканило в трюм старого утилизатора, команда наблюдала почти в полном составе. Вблизи вид некогда изящного корпуса выглядел еще более удручающим. Сквозные дыры в корпусе, подпалины на обшивке не оставляли место воображению. Юркому суденьшку несладко пришлось.

– За кого ж ты воевал? – негромко выдохнул Далбек, крепче сжимая бластерную винтовку. Он, Пэн Пэн, сам Ао Бин и еще один из экипажа по имени Бинури стояли на стороже, пока W0-Ng внимательно осматривал корабль.

– Вонга, – позвал капитан, – можешь прочесть эти знаки? W0-Ng мог бы возмутиться, что его предназначение немало отличается от работы дешифровщика, однако промолчал. Вместо этого он послушно навел фоторецепторы на удивительно неровные символы, начертанные на правом боку раз-

ведчика.

– «Мозголом». Я так полагаю, это название.

– Хотела бы я взглянуть на того, кто это придумал, – фыркнула Пэн Пэн.

Ао Бин собственным мнением делиться не стал, лишь дал команду лохматому тенциту Бинури взломать код доступа и опустить трап.

Бинури на «Апейроне» приходилось исполнять роль механика. Искусственные механизмы ему поддавались легко, а вот живые существа, судя по наблюдениям W0-Ng, – не очень. Сколько бы бедный тенцит ни старался обаять двух незамужних дам в команде – хэфу Жукку и лангутти Латту, – ничего у него не получалось. Только сплетни делить и выходило. И потому он выглядел немного жалко. Головные отростки, похожие на щупальца, бледнели день ото дня, а шерсть, проросшая между ними, осыпалась. W0-Ng пытался предложить курс необходимых витаминов, но Бинури послал его к гнаркам.

Приказ Ао Бина, однако, вселил в механика немного уверенности. Вероятно, почуяв, что получил возможность показать себя во всей красе, Бинури снял с пояса универсальный взломщик, с которым не расставался, кажется, даже во сне, и широкой походкой направился к разведчику.

Вскрытие много времени не заняло. Гораздо больше его ушло на попытки сделать это так, чтобы слегка завалившийся на один бок корабль не мешал свободно подняться по ис-

кривленной рампе. Как только последняя с жутким скрежетом ударилась о настил, послышалось недовольное шипение – внутренние системы разведчика выравнивали давление.

– Хм, – заметила Пэн Пэн, – хоть что-то еще работает.

– Я внутрь не поеду, – твердо заявил Бинури.

W0-Ng мог бы подтвердить, что у механика от страха трясутся поджилки, но, вспомнив недавний инцидент, виной которому и послужила такая прямолинейность, решил промолчать. Как сказал тогда капитан, пряча взгляд от разъяренной Латты, никто не любит болтунов.

Ао Бин и сам не очень жаловал долгие разговоры (если, конечно, они не касались прелестей миловидной лангутти), а потому, сняв с пояса бластер, быстро распорядился:

– Внутрь идем: я, Далбек и Вонга. Остальным быть на чеку. – Затем повернулся к роботу и кивнул в сторону гостеприимно распахнутого люка: – После тебя, железяка.

W0-Ng давно привык, что с его электронными чувствами никто не считается, и потому беспрекословно зашаркал вверх по наклонной рампе. Да, страх или дурные предчувствия, толкавшие существ из плоти и крови на подчас весьма безумные поступки, роботу были несвойственны. Однако временами в схемах как будто что-то проскакивало, отчего W0-Ng начинал воспринимать себя почти человеком. Или

мектом. Или даже налийцем. В общем, живым. Что это было и откуда бралось, сказать он бы не смог, даже если бы как следует напряг вычислительные мощности. Периодическая внутренняя диагностика ответов тоже не давала, но при этом как будто оставляла намек, что ощущение может повториться.

Внутри разведчика было темно и тихо. Увеличенная яркость фоторецепторов разгоняла мрак ровно настолько, чтобы не споткнуться обо что-нибудь. Чей-то труп, например. Или нарочно оставленную ловушку.

– Ну что там, Вонга? – позвал Далбек снаружи. – Видишь что-нибудь?

– Разве что плачевное состояние корабля, – откликнулся W0-Ng, неторопливо углубляясь внутрь звездолета. Точечный обстрел, оставивший следы на обшивке снаружи, отразился и на внутренних помещениях. Некоторые подсистемы искрились, многие вышли из строя. Аварийное освещение не работало вовсе, как и системы фильтрации воздуха, приказавшие долго жить. – Если после боя здесь и оставались живые, сейчас они почти наверняка мертвы.

– Супер, – буркнул Далбек. – Мертвяки проблем не создают.

Но капитан его быстро осадил:

– погоди радоваться.

W0-Ng не хотел их разочаровывать, но как только добрался до рубки, поспешил сообщить:

– Капитан, я нашел труп.

Несмотря на неказистый вид, роботом W0-Ng считался отличным и сам прекрасно это понимал. А потому, как самые высокотехнологичные машины, обладал способностью недоговаривать. Но вот лгать не умел. И стоило только высветить лежавший под приборной панелью и абсолютно неподвижный силуэт, сразу доложил о находке.

– Мертвяк? – Далбек влетел в рубку с вытаращенными глазами. – Уверен?

W0-Ng развернулся и со всем достоинством проговорил:

– Разумеется. Это же моя работа. – Затем ткнул металлическим пальцем в сторону тела: – Мужчина, человек. Точный возраст сказать трудно, но по прикидкам не старше тридцати.

Подоспел капитан.

– Причина смерти?

W0-Ng с ответом помедлил.

– Судя по температуре тела и степени окоченения, этот пилот умер задолго до того, как его корабль попал под перекрестный огонь.

– С чего ты взял, что он пилот? – нахмурился Далбек.

– Кому же еще быть на корабле? – ткнул его в бок Ао Бин.

W0-Ng промолчал. На сей счет у него и свои теории име-

лись, но пока прямого вопроса не последовало, счел за лучшее помалкивать.

Наконец бортинженер заговорил:

– Ну, ладно. Труп так труп. Посудина-то что надо. Повезло, что она не напичкана жмуриками. С одним-то мы как-нибудь справимся.

– Что вы имеете в виду, позвольте спросить?

По лицам четко читалось, что никто не ожидал столь внезапного проявления любопытства. Даже обычно уравновешенный капитан слегка отшатнулся и вскинул хитиновые брови.

– Мы все еще не знаем, кто это и откуда здесь взялся, – заявил он. – Тело в медчасть, а кораблик на осмотр.

– А чего с трупаком-то возиться? – удивился Далбек. – В космос его, и пускай себе бороздит пространство тихим ходом.

Но капитан не спешил отвечать. Взгляд его то и дело и явно помимо воли соскальзывал к мертвецу.

W0-Ng хоть и не мог знать, о чем тот думает, но предположить труда не составило. Капитана напрягал не сам факт обнаружения тела, а то, как это тело выглядело. Устрашающе, если быть откровенным. И не потому, что оказалось повреждено или деформировано. Даже в столь неприглядном положении оно как будто источало опасность. С таким не захочется столкнуться в темном переулке, даже если ты – всего лишь набор сервомоторов и схем. Облаченный во все чер-

ное, труп не скрывал только лица. Крови не наблюдалось, отчего легко было сделать вывод, что эти ранения пилот получил уже после смерти. Глаза мертвеца были открыты. Один из них казался вполне живым и будто отлитым из чистейшего серебра, тогда как второй целиком скрывался за бельмом. Половина лица выглядела страшно изуродованной. Складывалось впечатление, будто мертвеца долго и упорно били одной стороной обо что-то очень твердое, расколов на куски, а потом кое-как соединили заново.

– Ну и жуть, – пробормотал Далбек, склонившись над трупом. – Что с его рожей?

W0-Ng считался достаточно квалифицированным медиком, но с подобными ранами столкнулся впервые.

– Трудно сказать без вскрытия. Но, похоже, что все повреждения он получил после смерти.

– Я не вижу следов драки, – заметил капитан мрачно. – Значит, труп уже был здесь, когда корабль попал под обстрел.

Тут Далбек неожиданно выдохнул:

– Не нравится мне это. Может, оставим все как есть и ну его этот разведчик? В конце концов, нам и без того есть на чем подзаработать...

Капитан обернулся и одарил бортинженера таким взглядом, что тот моментально заткнулся.

– Вонга, тело в медотсек на вскрытие, – повторил Ао Бин. – А тебе, Далбек, изучить бортовой компьютер. Хочу

знать, что за историю расскажет этот кораблик.

– Ну? Ты уже распотрошил нашего жмурика? – Далбек себе не изменял и по части толстокожести мог посоперничать даже с курсу. Фигурально выражаясь, разумеется.

– Еще нет, – проговорил W0-Ng. – Не все готово.

Динетин фыркнул, едва не забрызгав слюной лицевой щиток робота. Оба стояли у входа в медчасть, а внутри на «разделочном столе», как называл его Далбек, лежало накрытое простыней тело.

– А чего там готовить-то? Хоп-хоп, – он руками изобразил движения скальпелей, – и дело сделано.

W0-Ng едва не закоротило, но он благоразумно удержался от замечаний. Только чопорно заметил:

– Капитан просил провести тщательнейший анализ. Этим я и занимаюсь.

– Ага, – динетин понимающе покивал, между делом бросая косые взгляды в сторону мертвеца, – я тебе верю, а то как же. Только знай, железяка, что в команде ты недавно, и именно потому еще должен пройти проверку на прочность. У меня с женой чуйка на неприятности. А от всего этого дельца ими так и разит.

W0-Ng не постеснялся напомнить:

– Разве не вы настояли, чтобы мы занялись этим секто-

ром?

Далбек смутился, но лишь на миг.

– Думаю, ты достаточно смекалистый, чтоб понять: наша работенка не всегда бывает законной.

– О чем это вы, Пэн? – осведомился W0-Ng. Еще бы и бровь приподнял, если б такую имел.

Динетин улыбнулся во всю ширь и, понизив голос, заговорил:

– Я видел, как ты шнырял возле трюма. Вынюхивал. Кэп за тебя поручился, но мне этого мало. Чье мнение я ценю – это мнение жены моей. А она тебе не доверяет. Так вот, заруби себе на носу: попробуешь выкинуть какой-нибудь фокус, от тебя даже винтика не останется.

– Я вас понял.

– Славно. – Далбек толкнул робота в плечо и, бросив напоследок еще один короткий взгляд на труп, нацелился в сторону рубки.

– Скажите, бортинженер, – окликнул его W0-Ng, – удалось ли что-нибудь выяснить о самом корабле этого человека?

Динетин замер. Развернулся всей своей тушей и несколько мгновений молча разглядывал невыразительное и похожее на грубый набросок лицо робота.

– Удалось, – выдал он наконец. – Только это не твое лейрово дело. Занимайся своими приготовлениями. Доложись кэпу, как закончишь. – И с этим ушел.

W0-Ng решил, что ему тоже не следует тратить время попусту. Задача, поставленная капитаном, требовала внимания. Да вот беда: войдя в медотсек, робот обнаружил, что операционный стол пуст, а простынь, которой он заботливо укрыл мертвеца, валяется на полу.

– Любопытно, – заметил W0-Ng.

– Что значит пропал? В смысле встал и ушел, что ли? – Капитан, мягко говоря, был недоволен. Его глазки то сужались, то расширялись, а цвет алых крапинок на коже потемнел почти до черного. В таком состоянии Ао Бина встречали редко, и отчасти именно потому команда «Апейрона» в полном составе застыла за его спиной и боялась издать лишний звук.

W0-Ng, впрочем, себе не изменял, продолжая высказываться с легким пренебрежением:

– Лишь в том случае, если трупы умеют ходить.

– Или его кто-то украл, – вставил Бинури.

За что тут же поплатился убийственным взглядом со стороны Латты.

– Труп? – фыркнул Далбек. – Кому он нужен-то?

Никто ему не ответил.

– Разведчик просканировали? – осведомился капитан у старпома.

– Так точно, кэп, – отсалиutowала та. – Несколько раз. Никаких аномалий.

– Обыскать корабль.

– Опять?!

Ао Бин топнул с досады.

– Наш корабль! – выпалил он. – Если этот мертвяк и впрямь такой любитель побродить, я хочу знать, почему. Найдите его. Быстро!

– Я знаю, о чем вы сейчас думаете, капитан, – проговорил W0-Ng, когда команда разошлась.

– В самом деле? – Ао Бин, как казалось, чисто приличия ради приподнял одну бровь. – Ты теперь, ко всему прочему, еще и мысли читаешь?

– Это не то, что я имел в виду, капитан. Но заверяю вас, что не ошибся. Тот человек действительно мертв. С такими ранами, как у него, существа из плоти и крови не выживают.

– То-то и оно, что я не заметил у него и капельки крови.

– Вы считаете?..

Зуммер передатчика не дал W0-Ng закончить фразу, а капитан слишком быстро отвлекся на сообщение.

– Ну? Говори, – потребовал он.

– Кэп, тут у нас... ситуация, – голос из динамика принадлежал Далбеку и звучал напряженной обычного. – Похоже, в загашнике кто-то побывал. Ничего не пропало, но скрытая панель стоит не так, как мы ее оставили. Ее кто-то трогал!

Взгляд Ао Бина, до этого бесцельно блуждая по рубке,

вмиг сосредоточился на одной точке – физиономии медика.

– Ты трогал криокапсулы?

Если бы роботы умели радоваться, то сейчас W0-Ng запел бы во всю мощь вокодера. Потому что вопрос зуллана оказался правильным. Именно такой, который позволили ему ответить без запинки:

– Нет, капитан. Я даже не знал, что они есть на борту. Что, должен признать, несколько смущает, ведь я корабельный медик, а значит, должен иметь полный дос...

– А мне плевать, что ты по своему разумению там должен! На моем корабле все делают то, что говорю я.

– Так точно, капитан. Я вас понял.

– Раз понял, то пойди и проверь их состояние. Убедись, что все, кто внутри в полном порядке.

– А кто внутри?

Но на этот вопрос Ао Бин ответил молчанием.

Клетки только именовались клетками, но на деле представляли собой скрытую за потайной переборкой медлабораторию, но сильно уменьшенную. Для перевозки контрабанды лучше не придумашь. Тем более если вся твоя контрабанда состоит из штабеля капсул с замороженными, но определенно живыми существами.

– Это то, о чем тебе никогда и ни при каких обстоятель-

ствах лучше не вспоминать, – заметил Далбек, демонстрируя W0-Ng тайный груз. – Лично я до сих пор считаю, что тебя в это втягивать не стоило, но раз капитан сказал...

– Зачем они здесь? – Это было вовсе не праздное любопытство. Как медик, W0-Ng беспокоился о состоянии здоровья каждого подотчетного ему существа, а потому не мог не поинтересоваться.

– Не твое дело, – тут же прорычал штурман. – У тебя есть задача. Исполни! Без вопросов.

Пришлось повиноваться.

Всего двенадцать капсул. Каждая под два метра в длину и чуть менее полуметра в толщину и надежно закреплена между потолком и полом, будто набор парадных костюмов в платяном шкафу. Внутри капсул, накачанные нейролептиками, спали дети. Возраст их различался, но не выбегал за диапазон от тринадцати до шестнадцати лет. Встроенные датчики говорили о том, что состояние детей можно охарактеризовать как стабильное, но кое-что мешало W0-Ng поверить им на слово. Кое-что, у разумников именовавшееся интуицией, а у роботов – уравнением с несколькими переменными.

– Я полагал, вы торгуете мусором, а не подростками, – негромко высказался он, сверяясь с полученными данными.

– Твои предположения здесь никого не трогают, железяка, – огрызнулся Далбек, осматриваясь по сторонам.

W0-Ng обратил внимание, что динетин при малейшем шорохе хватался за бластер. Словно ожидал нападения.

– Вы кажетесь чем-то встревоженным, – проговорил робот. – Переживаете из-за пропажи мертвого тела?

– С чего бы? – Бортинженер фыркнул, но дрожь в голосе и бегающий взгляд говорили сами за себя.

W0-Ng сделал вид, что поразмыслил над вопросом.

– Полагаете, с разведчика на борт мог подняться кто-то еще?

Далбек не ответил и снова завертел похожей на колокол головой по сторонам.

– Ты мне скажи, железяка. Это ведь тебя оставили с ним наедине. Может, это ты его и упрятал.

– Но зачем?

– И снова правильный вопрос. – Бластер в могучей руке нацелился на робота. – Давай, расскажи мне, зачем он тебе сдался?

W0-Ng равнодушно опустил взгляд на короткое дуло, уткнувшееся в его грудную пластину. Быть демонтированным робот не боялся. А вот поведать о том, что не склонен коллекционировать мертвецов, отчаянно хотел. Да только разговор опять прервало сообщение коммуникатора.

– Далбек, на камбуз! – отрывисто пролаял капитан.

Бортинженер опешил.

– Зачем? Еще ж не время жрачки.

– Живо! И Вонгу с собой прихвати.

– Ну и как вам такое?

– Твою мать...

– Это... это же...

– Глазам не верю!

– Щас стошнит...

Кого-то и впрямь вырвало. Прямо тут, в углу. Но никто не обратил внимания. Взгляды команды намертво приковались к отрубленной голове Бинури, что лежала на разделочном столе.

Космические мусорщики – народ бывалый и на своем веку встречали немало по-настоящему отвратительных вещей, и все же вид головы товарища, отделенной от тела, должен был привести к более яркой реакции. Что стало еще одним сигналом для W0-Ng, что экипаж «Апейрона» на деле не так уж и сплочен.

– Ну, – философски заметила Жукка, сложив руки кренделем, – по крайней мере, теперь он не будет возмущаться качеством моей стряпни.

– Говном твоя жрачка от этого быть не перестанет, – процедила Пэн Пэн, держась поближе к мужу. Впрочем, это, скорей, стоило счесть проявлением слабости, нежели желанием найти поддержку в зарождавшемся споре. Никаких сомнений: динетинша могла наступить на тщедушную низенькую хэфу и даже не заметить этого.

– Надо найти тело, – проговорил еще более помрачнев-

ший капитан.

– Может, лучше того, кто это сделал? – проворчала старпом.

Капитан, глянув на нее, кажется, слегка удивился:

– А для тебя это еще загадка? – Затем развернулся и вышел, бросив напоследок: – Приберите здесь. Вонга, за мной.

Ослушаться прямого приказа робот не мог и потому покорно засеменял следом.

– Ты капсулы осмотрел? – осведомился Ао Бин, стоило им очутиться в темном коридоре.

– Так точно. Все в идеальном состоянии. Следов взлома или хотя бы попыток проникновения в программу не выявлено.

Справедливо было ожидать, что за проделанную работу капитан удостоит W0-Ng хотя бы скромной похвалы, но тот, вопреки здравому смыслу и элементарной вежливости, промолчал. При этом Ао Бин не сокращал шага, уверенно приближаясь к перекрытой створкой рубке. Пахра не любил полагаться на случай и о своей безопасности предпочитал заботиться сам.

– Тебя беспокоит, откуда на борту взялись эти капсулы и для чего?

Роботы не предназначены для того, чтобы впадать в ступор от внезапных вопросов, и тем не менее W0-Ng растерялся.

– Подпрограммы, отвечающие за любопытство, достаточ-

ным образом скоррелировались, чтобы по возможности максимуму имитировать поведение живых существ.

Капитан хмыкнул.

– Ответ, стало быть, «да», – сказал он и ударил разок по двери.

W0-Ng не собирался кривляться, как это было в ходу у некоторых особенно утонченных роботов-лакеев, и предпочел выждать, когда Ао Бин сам продолжит мысль.

– Пахра? Это я. Открывай. – Капитан ударил еще раз. Громче. – Пахра?!

Когда и теперь створка не распахнулась, Ао Бин выругался и вбил во встроенную в косяк панель доступа личный код. Секунды не прошло, как вход разблокировался, а створка скользнула в сторону.

Пахра, к слову, пост свой не бросил и по-прежнему занимал кресло пилота. Вот только в слегка разобранном виде. Тело, привязанное к сидению противоперегрузочными ремнями, чуть свесилось на бок и исторгало остатки артериальной крови на и без того грязный настил. Голова же покоилась на приборной панели, глядя мертвыми глазами прямо на капитана и робота.

Ао Бин, на памяти W0-Ng, никогда в карман за словом не лез и временами ругался так, что краснели самые отъявленные головорезы. Но то, что он выдал, в этот раз даже невосприимчивого к обценной лексике робота слегка закоротило.

Быстро сорвав с пояса передатчик, капитан, срывающимся голосом, сообщил по громкой связи:

– Общий сбор! В трюме! Сейчас же! – Затем, резко развернувшись, схватил одной рукой бластер, второй – медика за тонкое предплечье и поволок за собой, на ходу бросив: – Ты помнишь, кто был твоим прежним хозяином?

Вопрос мог показаться неуместным, однако W0-Ng ответил без утаек:

– Нет, капитан. Согласно правилам безопасности мою память отформатировали сразу после того, как вы заключили сделку. В полном объеме сохранились лишь медицинские знания и навыки. Все прочие сведения, фигурально выражаясь, пошли под ноль. А почему вы спрашиваете?

Ао Бин не ответил. Лишь замер на мгновение и, судя по тому, как участился его пульс и похолодел взгляд, заметил нечто неладное в дальней стороне коридора.

– Капитан, вы в порядке?

Снова молчание. Затем резкий рывок в сторону и почти бегство на нижний ярус по запутанным, точно лабиринт, переходам.

– Что случилось?

К тому моменту, как робот с капитаном добрались до трюма, посреди которого зловещим предзнаменованием возвы-

шался поврежденный разведчик, команда (или ее остатки) уже была в сборе. Не наблюдалось только Латты. Но эта дама, насколько знал W0-Ng, опаздывала всегда.

– Господин Пахра мертв, – выдал робот, хоть никто и не просил.

На этот раз новость шокировала команду гораздо сильнее, чем гибель механика.

– Как? – ахнула Жукка, чья хитиновая кожа отливала болезненной желтизной.

– Так же, как и Бинури, – буркнул капитан, мрачно покосившись на Далбека.

Тот инстинктивно схватился за шею и пробубнил:

– Зря мы подобрали это корыто.

В целом безобидная фраза послужила запалом, от которого Ао Бин просто взорвался.

– Заткнись! – заорал он. – Ты нихрена не понимаешь! Вы все нихрена не понимаете! Мы вляпались в такое дерьмо, что до самой старости не разгрести!

– Никто с этим и не спорит, кэп, – холодно вставила Пэн Пэн. – Но ты бы приглушил свой рупор. Не мы виноваты в том, что команда редет на глазах.

– А вы не слишком хладнокровно к этому относитесь, старший помощник? – в свою очередь поинтересовалась Жукка. – Двое членов экипажа зверски убиты... похоже, призраком, а вы...

Динетинша только фыркнула:

– По-твоему, я должна в слезы удариться? Из-за того, что два идиота оказались настолько беспомощными, что не смогли постоять за себя? И чего это ты такая надменная вдруг стала? Забыла, из какой дыры мы тебя вытащили? Слабаки на пограничье не выживают, вот как!

– О, я и забыла! – Жукка злобно рассмеялась. – Слабаки не выживают. А матерые волки торгуют морожеными детьми!

Лицо Пэн Пэн странным образом взбухло, выражение перекосилось. Могучая динетинша шагнула в сторону сухопарой хэфу, как будто собиралась перемолоть ту голыми руками.

Капитан, заметив порыв, тут же выпалил:

– Пэн, стоять!

– Я только...

– Стоять, я сказал! – И вытащил бластер. – А сейчас никто не двигается, молчит и внимательно слушает меня!

Пэн Пэн не без насмешки покосилась на миниатюрный дизраптор в руках Ао Бина, но с места не сдвинулась.

Переведя дух, капитан заговорил:

– Пока не выясним, с чем имеем дело, никому не разделяться, ясно? Я перекрою доступ к бортовому компьютеру, чтобы мертвяк ненароком не пустил «Апейрон» в гипер.

– По-прежнему веришь, что это тот труп? – Жукка, обняв себя, насупилась.

Ао Бин вопрос проигнорировал.

– Вызовем подмогу, а пока подрейфуем. Сколько понадобится времени, не знаю, но сам начинать охоту не хочу. Разделимся – наверняка погибнем. А так есть хотя бы небольшой шанс. Нужно перетащить капсулы сюда.

Пэн Пэн тут же выплюнула:

– Даже в такой ситуации заботишься только о выгоде!

– Я забочусь о том, как нам не превратиться в сервиз из ночных ваз, а капсулы станут залогом выживания!

– С чего ты взял, кэп? – Далбек, казалось, удивился.

Ао Бин похлопал бластером по бедру.

– А до тебя еще не дошло? Из-за этих молокососов мертвяк за нами и охотится. Дети нужны ему не меньше, чем нам. А то и больше. И на случай если удастся выторговать себе спасение в обмен на мороженых сопляков, я волноваться о потерянных деньгах не буду. А вы?

Новая пауза длилась много дольше прежней, а что послужило ее причиной, W0-Ng мог сказать лишь приблизительно. Факт, что не вся команда в курсе происходящего на борту заговора, бросался в глаза. А вот причина, по которой об истинном назначении криокапсул не знала даже старпом, понятней не становилась.

Во всяком случае, пока Пэн Пэн сама не предложила разобратся.

– Не пора ли нам поговорить начистоту, кэп? Когда ты вдруг решился на торговлю живыми детьми и кому из-за этого успел перейти дорожку?

Ао Бин долго не решался отвечать, хоть и понимал, что без разъяснений его никто не отпустит. Как старший помощник, Пэн Пэн могла отстранить его от командования и взять бразды правления в собственные руки. W0-Ng видел это по лицу капитана и, как и другие, ждал, что же он предпримет.

– Так, ладно, – сказал капитан в итоге. – Далбек, надо бы найти Латту. И притащить капсулы сюда. Осилишь?

Бортинженер обменялся с женой долгими взглядами, но в итоге пожал плечами:

– Без проблем.

– Жукку с собой возьми для подстраховки.

Хэфу не возразила. Вынув бластер из кобуры, она напряжилась. Похоже, необходимость действовать вдохнула в нее новые силы.

Едва двое растворились в полутьме коридора, Ао Бин повернулся к старпому и заговорил:

– Слыхала про Детей Шуота?

Пэн Пэн покачала головой.

W0-Ng решил просветить старшего помощника и монотонно забубнил:

– Секта лейропоклонников, созданная останками Ордена куатов, после того как Темный Исток истребил все так называемые Тени. Преимущественно состоит из беспризорников с тяжелым характером и судьбой, а управляется несколькими Старейшинами. За каждым Старейшиной закреплена своя группа таких Детей.

– Пряма как по учебнику, – заметил капитан. – Они не лейропклонники. Они вообще не имеют отношения к лейрам. Только к Теням.

– Да мне насрать, кому они поклоняются! – выпалила старпом. – При чем тут мы?

Ао Бин потупил взор.

– Ты снюхался с сектантами? – выдохнула Пэн Пэн. – Да ты совсем с ума съехал?! Представляешь, во что ты нас втравил?

Капитан печально покачал головой.

– Нет. Это ты не понимаешь, Пэн. Все намного, намного хуже.

– Объяснись.

– Дети Шуота богаты, но практически безобидны. Мы уже полгода работаем с ними.

– Почему я об этом не знала?

– В курсе были только Далбек, Жукка и я.

– А железяка? – Неприязненный взгляд динетинши уперся в W0-Ng.

– Вонгу я планировал посвятить позднее, – ответил капитан. – Сперва надо было убедиться, что он действительно знает свое дело.

– Иными словами, эти полгода ты просто так рисковал нашими шкурами и жизнями этих подростков, но лишь сейчас задумался, что неплохо бы приобрести и медробота? – Маленькие глазки Пэн Пэн налились кровью. – Ты себе не

представляешь, чего мне стоит сдержаться и не пустить тебе заряд прямо в лобешник!

Ао Бин прошипел:

– Они слишком хорошо платят! Нельзя было упускать такой шанс!

– Вот как? И где же эти деньги? Распилены между вами тремя? – Старпом все-таки сняла с пояса бластер и сначала ткнула им в сторону капитана, а после перевела дуло на W0-Ng.

– Сейчас это не имеет значения, – сказал Ао Бин. – Но если тебе так важно, мы ни монетки не потратили из того, что заработали.

Пэн Пэн хохотнула.

– С чего мне в это верить? Потому что ты так сказал?

– Потому что это правда, – веско заявил капитан. – И потому что для тех, кто охотится за нами, деньги ничего не значат. Только наша смерть.

– А может, *ваша* смерть? – уточнила Пэн Пэн. – В конце концов, я в этих делах участия не принимала.

Ао Бин не дрогнул.

– Ты видела того, кто пришел за нами, – сказал он. – Как и те головы, что этот тип за собой оставляет. Думаешь, есть возможность с ним договориться?

Динетинша поиграла бровями:

– Я бы рискнула.

Но, что на это готов был ответить капитан, узнать ей

не удалось, поскольку именно тогда коммуникатор Ао Бина ожил и оттуда посыпались, перемешанные с шумом помех, жуткие вопли, судя по тону, принадлежащие дуэту Латты и Жукки.

– Далбек?! – тут же выкрикнул капитан. – Эй, Далбек! Что там у вас?!

Крики продолжались еще несколько мгновений, после чего стихли, а им на смену пришел унылый голос динетина:

– Звиняй, кэп. Похоже, мы облажались.

Связь оборвалась. Сомнений в том, что это значило, не осталось.

Из капитана будто весь дух выпустили. Остекленевший взгляд бессмысленно скользил по трюму. Похоже, зуллан пытался просчитать вероятность выживания, но никак не мог прийти к удовлетворительному решению и оттого замыкался в себе все сильнее.

А вот Пэн Пэн, казалось, смерть мужа лишь распалила. Дыша тяжело, будто погрузчик, она крепче сжала бластер и нацелилась в сторону выхода.

– Госпожа Пэн, куда вы? – W0-Ng должен был ее окликнуть. Иначе программу бы закоротило. – По моим расчетам, идти против неизвестной угрозы одной – не самый разумный выход.

Он не ждал этого, но старпом все-таки остановилась. Повернув голову к роботу, она спросила:

– Предлагаешь дождаться, когда он сам за нами придет?

W0-Ng на самом деле ничего подобного и в схемах не держал, но долг требовал, чтобы он все же кивнул.

– Намного разумней быть готовым к нападению на своей территории, чем искать битвы с теньями.

– Долбаный философ, – буркнула Пэн Пэн, но все же осталась на месте.

И правильно, честно говоря, сделала, потому что именно в этот момент из коридора выскочила отрубленная голова.

Ао Бин в немом ужасе уставился на своего бортинженера. Но сама Пэн Пэн даже не дрогнула. Лишь проследила взглядом за тем, как часть тела ее мужа, подпрыгнув несколько раз, ударилась о трап разведчика и закатилась под днище.

– Я знаю, что ты такое! – срывающимся голосом прокричал Ао Бин. Дизраптор в его руке ходил ходуном. По расчетам W0-Ng до полноценного срыва зуллану осталось совсем чуть-чуть. – Выходи!

У старпома способ бороться со стрессом нашелся свой. Нарочито громко фыркнув, она окинула капитана насмешливым взглядом и поинтересовалась:

– Серьезно? Это все, на что тебя хватило? И что, ты впрямь ждешь, что он сейчас выйдет и поздоровается?

– А почему бы и нет? – Это был вопрос из темноты коридора, и потому тройца в ту же секунду поспешила разрядить туда почти все свои обоймы.

– Не думаю, что это поможет, – заметил W0-Ng, когда пальба прервалась.

– Вонга, заткни пасть! – взвизгнул Ао Бин.

Однако W0-Ng не уступил и вкрадчивым тоном предложил:

– Капитан, позвольте мне сделать вам инъекцию успокоительного. Вам это поможет. Я даю слово.

Дельное, хоть и слегка неуместное предложение вызвало новую бурю яростных проклятий.

– Тебе бы и впрямь не помешало ширнуться, кэп, – бросила Пэн Пэн, пряча бластер за пазуху. – Визжишь, будто портовая бабенка. Того и гляди башню снесет.

Похоже, старпом была уверена, что покончила с проблемой, и всем корпусом развернулась к трясущемуся, будто в дикой лихорадке, Ао Бину.

W0-Ng понимал, что ее беспечность фатальна, однако не рискнул встречать с предупреждениями. Только смотрел, как из коридора вылетел со свистом странный снаряд и за доли секунды оставил бравую динетиншу без головы.

Не пришлось даже напрягать подпрограммы, чтобы выяснить, что именно обезглавило старпома. Как только голова Пэн Пэн ударилась об пол вместе с тучным телом, робот перевел фоторецепторы на металлический предмет, глубоко вонзившийся в переборку.

То оказался электросерп. Один из тех, что Далбек обна-

ружил на борту разведчика.

– Похоже, остались только вы, капитан, – заключил W0-Ng.

Ао Бин уставился на робота совершенно безумным взглядом.

– Ты?.. – выпалил он потрясенно.

Смешок. Короткий и наполненный непередаваемым холодом смешок стал ответом. А после и появление бледной как смерть высокого человека, казалось, соткавшейся из самих теней. Живой труп с единственным глазом, сияющим ярче, чем белый карлик, в системе которого они оказались. В черных одеждах и с жуткими ранами на лице, он в одной руке держал за волосы головы Жукки и Латты, а второй толкал вперед криокапсулы.

Встреча с врагом, пусть и столь жутким, казалось, вернула капитану часть его разума. Стрельнув взглядом на набор капсул с по-прежнему законсервированными внутри подарками для Старейшин Детей Шуота, он выпалил:

– Ты получил что хотел. Убирайся!

Глаз мертвеца сузился, а здоровая половина лица исказилась в зловещей полуухмылке.

– Ты и впрямь думаешь, что этого достаточно? – Согнув руку в локте, ту, что сжимала головы, он заглянул в ставшие совершенно неузнаваемым лица. Эти несколько секунд даже бездушному W0-Ng показались вечностью.

Капитан попятился. Руки его обессилили, бластер ударил-

ся об пол.

– Ч-чего ты хочешь? – проблеял Ао Бин, едва не пуская слезы из всех своих четырех глаз.

Мертвец резко отшвырнул голову Жукки в сторону, а после вкрадчиво проговорил:

– Твоего содействия.

Капитан не перестал пятиться и заикаться:

– В-в чем? Я не понимаю. Я с-сделаю все, что ты скажешь.

Для т-твоего господина. Д-для Тени.

– О большем я и не прошу.

Если б улыбка мертвеца сама по себе не внушала столько ужаса, ее с натяжкой можно было бы назвать дружелюбной. Не выпуская криокапсулы, живой труп повернул голову к W0-Ng и приказал:

– У тебя час времени. Если к концу этого срока я не получу ключей доступа, пеняй на себя.

– Как скажете, мастер Аргус.

Как бы там ни было, а капитан быстро сопоставил один факт с другим. Едва услышав слова мертвеца, он мгновенно сравнялся с ним по цвету кожи (и это притом, что кожа зуланов в принципе не предназначена бледнеть).

Мертвец развернулся и потянул криокапсулы за собой в сторону рубки. На пороге он все-таки обернулся, но и то лишь затем, чтобы бросить напоследок:

– Даже Тень не настолько жестока, чтобы использовать детей в своей войне.

– Н-не надо, Вонга. Прошу т-тебя... – Ао Бин осел на пол, с ужасом глядя на то, как многосуставчатые манипуляторы медробота трансформируются в орудия пыток. Слова живого трупа так и не достигли его сознания.

– Мне очень жаль, капитан, – сказал, приближаясь к будущей жертве, W0-Ng самым добросердечным тоном, на какой только был способен его вокабулятор, – но вы же понимаете: приказ есть приказ. А теперь, пожалуйста, расскажите мне все о Детях Шуота.

Теней не видно в темноте

Шей сбилась с ног, разыскивая Шена. Битый час она носилась по всей Тейрин, а братец будто растворился. И это когда он больше всего нужен! Станция на ушах, работы невпроворот, а его нигде нет!

– Ну, попадись мне, засранец, – выдохнула Шей, по привычке дернув себя за один из коротких белокурых хвостиков, торчавших словно антеннки электронного щупа. Вообще-то, она предпочитала практичную косицу, но, проснувшись этим утром, вдруг поняла, что день будет особенным, и рискнула сообразить на голове что-нибудь новенькое. И вот будто сама напророчила беду.

Станция Тейрин никогда не считалась главной из Риоммских ремонтных точек обслуживания. Да что там. Империя ее почти не замечала. Слишком удаленная от основных транспортных узлов, она служила причалом для редких гражданских судов. Фрахтовиков там или кого попроще. А тут сразу три здоровенных акаша! И все покусанные, как яблоки-гоби после нашествия плавильной саранчи. Конечно, Шей слышала разговоры о том, что неподалеку стряслась очередная пограничная разборка, но предпочитала не верить пустой болтовне. Что ж, похоже, не все из них были чистой выдумкой.

– Ромоки!

Шей вздрогнула. Даже не оборачиваясь, она уже знала, кому принадлежал голос. Как знала и то, что окрик этот ничего хорошего не сулил.

Сделав глубокий вдох, Шей обернулась:

– Комендант?

– Почему не на смене? – Четра, заведующий станцией, уверенно шагал в ее сторону. Будучи невысоким, с трудом достигавшим макушкой полутора метров, курсу всегда держался с такой заносчивостью, что хватило бы на гиганта.

– Брата ищу, – ответила Шей в надежде, что он не станет подходить слишком близко.

Но просчиталась.

Четра, похоже, в принципе не имел представлений о том, что такое личное пространство, и при разговоре предпочитал стоять чуть ли не вплотную к собеседнику. И это при очевидной разнице в росте! Он резко остановился, не дойдя всего полметра, и раздраженно клацнул маленькими острыми зубками.

– Снова слинял? От твоего сопляка одни проблемы. – Ящер почесал тройной подбородок когтистой лапой. – А ведь я говорил, чтоб ты лучше смотрела, с кем он якшается.

Шей с трудом удержалась, чтобы не закатить глаза. Говорил, да. Ну и что? Когда это разговоры подростков останавливали? Она уже со счета сбилась, сколько раз пыталась вдолбить Шену, насколько подозрительны его дружки. Ну а

толку? Братец лишь покрутил пальцем у виска и обозвал ее наседкой. Ее! Ту, кто из кожи вон лезла, лишь бы не сделать-ся для него надсмотрщицей!

Конечно, все эти тонкости Четру не волновали. Потянув Шей за рукав ее рабочего комбинезона, он спросил:

– Ты в курсе, что *они* натворили?

Внутри Шей моментально вспыхнула крошечная звездочка. Как всегда, когда кто-то пытался намекнуть на дурное поведение ее младшего братика.

– Я в курсе чего они точно *не* делали!

– Да? А откуда знаешь? Следила за ним? То-то же. Потому что если б следила, то уж наверняка не потеряла бы! – Четра для весомости еще и притопнул. – Ты ведь знаешь, как они себя называют. Знаешь. И все равно закрываешь глаза. А между тем за последние пол-оборота на станции уже двоих грохнули.

– Шен здесь ни при чем! – Шей подавила желание сорвать с пояса разводной ключ и врезать им по чешуйчатой башке.

Но Четра только ослабилась.

– Даю полчаса на поиски, и чтоб к концу этого срока вы оба были на рабочих местах! Три акаша ждать не будут. И я – тоже!

Он унесся быстрее, чем Шей придумала ответ. С другой стороны, она понимала, что винить Четру в разгильдяйстве Шена, неправильно. Ей следовало давать брату не то, чего он хочет, а то, что ему нужно. Шей боялась задушить Шена

гиперопекой, а в итоге позволила утонуть в бездонной свободе. Злая шутка судьбы.

Впрочем, в одном она была уверена: к чередѣ жутких убийств, не так давно потрясших станцию, Шен никакого отношения не имеет. Точка.

Закусив губу, Шей направилась в сторону пассажирских терминалов – последней надежды отыскать брата, прежде чем истечет отпущенный Четрой срок. Что ни говори, а Тейрин достаточно велика, чтобы на ней можно было затеряться. Шей уже прошерстила бары, излазила торговые залы и даже наведалься в квартал с дурной репутацией, но все без толку. Не считая технической зоны, оставалось лишь одно место, где он мог отыскаться.

На подходе к терминалам внимание Шей привлекло скопление зевак, столпившихся в дальней стороне зоны ожидания для пассажиров с регулярных рейсов. Обычно она избегала толпы, но в этот раз не смогла оторвать взгляда от пестро разодетых разумников, с возбуждением и тревогой шептавшихся о чем-то своем. Поначалу Шей решила, будто наткнулась на толпу гастролирующих лицедеев, репетировавших очередную дешевую драмку, однако через миг заметила надпись, выведенную на стене яркими алыми буквами.

Надпись была по-риоммски и гласила:

«Теней не видно в темноте».

Сердце Шей екнуло. Она еще не видела труп, но уже была уверена, что без убийства здесь не обошлось. Четверто-

го по счету. В глазах потемнело, и чтобы не рухнуть в обморок, пришлось зажмуриться и сделать несколько глубоких вдохов-выдохов. Зря она сегодня косу не заплела. В голове на всякий случай заиграло: «Только бы не он. Только бы не Шен...».

– Простите, – вдруг позвал кто-то. – Девушка?

Шей открыла глаза и застыла. Перед ней стоял молодой человек, несколько бледноватый и несильно моложе ее самой, но с такой очаровательной и доброй улыбкой, что даже сухарь-Четра не устоял бы.

– Извините, – повторил он и осторожно коснулся руки Шей. – С вами все хорошо?

Шей не знала, что сказать. Усилием воли она заставила себя кивнуть.

Парень улыбнулся шире.

– Ладно. Тогда мы пойдем.

Он отвернулся, явно намереваясь уйти, но Шей так этого не хотелось, что она, повинувшись нелепому порыву, почти схватила его за лацкан черного сюртука... как вдруг заметила пристальный взгляд другого разумника, высокого и широкоплечего, скалой маячившего за плечом «добрного» парня.

– Не мог удержаться? – Бледнее своего более хрупкого спутника, он походил на воплощенную смерть, незримо следующую за хозяином по пятам.

Парень в сюртуке озадачился:

– Ты это о чем?

– Ни о чем, – буркнул здоровяк. – Шагай.

Странная пара удалилась быстрее, чем Шей успела сообщить, что это такое было. Она даже задумалась на миг, а не бредит ли часом. Но вспомнила о Шене, толпе и кровавой надписи на стене, как тут же отвесила себе мысленную пощечину и принялась осматриваться по сторонам.

Тем временем народу под надписью становилось все больше, разговоры все оживленней, а настроения – истеричней. Кто-то нарочито громко и противно шмыгал, иные же сокрушенно причитали, как будто беда коснулась непосредственно их.

– Бедная девочка.

– За что ее так?

– Знакомая?

– Нет. Но ведь от этого не легче, правда?

– И куда только Вессер и его держиморды смотрят?

Шей не считала себя циничной, но, невольно прислушиваясь к бубнежу толпы, почувствовала толику облегчения. Жертвой убийц стала девушка. Не Шен. Ненамного, но осознание этого заставило тугой узел в груди распуститься.

– Шей? Шей, я тут!

Шей вздрогнула от родного голоса и завертела головой по сторонам.

– Шен? Где ты?

– Шей, помоги!

Толпа расступилась, и Шей наконец увидела брата. Лицо

заплаканное, руки в крови, а на плечах бесформенный черный балахон со странным рисунком, напоминавшим некое антропоморфное чудовище. На запястьях Шена красовались наручники, а по бокам – пара безопасников в синей униформе.

– Шей, я ничего не сделал! – крикнул Шен.

Она ему поверила. Как всегда. И ведомая материнским инстинктом, ринулась вперед, словно бульдозер.

Но даже пары шагов сделать не успела.

– Не так быстро, шустрая моя.

Шей замерла, узнав голос. Она медленно обернулась. Шеф Вессер, глава службы безопасности Тейрин, единственный разумник на станции, кого знали все и все без исключения уважали.

– А вы у нас, собственно, кто? – Не выделявшийся ни ростом, ни внешностью, шеф Вессер, умел одним только взглядом вселять и ужас, и уверенность.

С трудом проглотив ком в горле, Шей отчиталась:

– Шей Ромоки, механик третьего уровня. А это мой младший брат Шен. Но он ни в чем не виноват.

Вессер улыбнулся. Почти по-отечески.

– Виноват или нет, – проговорил он, – в этом мы обязательно разберемся. А пока просто держите себя в руках. И хорошенько подумайте над тем, что рассказать.

Появление начальника службы безопасности заставило толпу сильно поредеть. В поле зрения Шей попал участок

терминала, обнесенный заграждением. В центре участка, небрежно прикрытый покрывалом, лежал труп.

Пол побежал у Шей из-под ног, однако она устояла. Мысли в голове закипели, ситуация заиграла новыми красками, настолько нереальными, что пришлось задаться вопросом: а не сон ли все это?

– Мой брат этого не делал, – выпалила Шей через силу. – Это попросту невозможно.

– А вы весьма уверены в суждениях, юная леди. Хотя признаю: кое в чем вы правы. Ситуация выглядит невозможной настолько, что требует обстоятельного разговора. Как насчет побеседовать о деталях в более подходящей обстановке?

Их привели в отделение. Вернее, ту нору с облезлыми стенами, заляпанным полом и плохим освещением, которую на Тейрин именовали отделением. Шей всю дорогу размышляла над тем, что увидела. Труп, признаться, ее не слишком шокировал. Когда живешь и работаешь в космосе, где каждый день сопряжен с риском, на смерть смотришь сквозь пальцы. А вот о том, как этот труп оказался в месте, круглые обороты заполненном разумниками, такого сказать нельзя. От этого разило мистикой, а мистику на Тейрин терпеть не могли. Включая Тени и тех, кто забавлялся мечтами об их могуществе.

Вессер, напевая под нос какой-то навязчивый мотивчик, проскользнул мимо стойки, за которой сидела заспанная девица, пересек уставленную письменными столами комнату и уселся во главе одного из них. Безопасники, безмолвно сопровождавшие брата и сестру, бесцеремонно усадили их на жесткие стулья напротив и тут же удалились.

– И это весь ваш персонал? – вырвалось у Шей, когда она осмотрела безлюдное помещение.

Шеф вежливо улыбнулся.

– А нам больше никого и не надо, дорогая моя.

– Не смейте с ней так разговаривать! – зашипел Шен, резко подавшись вперед. – И вообще, мы здесь незаконно! Я никого не убивал!

Шей съежилась, но все же опустила ладонь на острое плечо братишки. Она мало что знала о Галактике, но душой точно не была и потому понимала, что с такими, как Вессер, кричать и топтать ногами не следует.

Сам шеф многозначительно покосился на окровавленные руки Шена, после чего улыбнулся шире.

– А тебя, мой друг, никто в убийстве и не обвиняет. Такие, как ты, еще не убивают. Они только смотрят. Наблюдают. Учатся. И ждут. Когда настанет их черед приносить жертву Теням. Верно?

Шен что-то злобно зашипел на языке, который Шей никогда и не слышала. Вессер снова улыбнулся.

– Да знаю я. И мне, если честно, совершенно все равно во

что вы там себе верите. Хотите воспевать псалмы Теням? – сколько угодно. Нравится носить драное шмотье и прикидываться, будто имеете значение? – тоже пожалуйста. Но вот вандализма я на своей станции не потерплю. И если уж кто-то из вашей шайки решился проводить здесь свои ритуалы, пеняйте на себя.

Шей и хотела бы возразить, что ее брат никогда не имел дел с этими... как их там?.. Детьми Шуота, да только не могла не заметить странностей, которые временами проявлялись в его поведении. Прежде Шен ей никогда не грубил, но теперь то и дело огрызался, таскал деньги из дома и, что еще подозрительней, пропадал ночами. Поначалу она списывала это на обыкновенный подростковый бунт, но теперь...

Шен снова подался вперед и зло выпалил в лицо Вессеру: – Тени вернуться!

Услышав фразу, Шей вздрогнула, а шеф глаза закатил.

– Ага, непременно. Как только вселенная схлопнется. – Вессер устало потер широкоую переносицу ухоженной ладонью. – Знаешь, я никогда не верил в то, что эти твои Тени вообще приходили, но раз ты так считаешь... Лучше объясни, о чем думал, когда расписывал стену прямо под носом одного из моих офицеров? На что ты рассчитывал?

Глаза Шена сверкнули:

– Дети Шуота вознаграждают отчаянных. Только Тени имеют значение.

Сердце Шей сжалось. Она и подумать не могла, что все

настолько серьезно. Когда она проморгала своего братишку? Когда эти проклятые сектанты успели его завлечь в свои силки и настолько прополоскать мозги? Шей привезла Шена на станцию около десяти лет назад, почти сразу после того, как умерла их мать, но с тех пор успела не раз услышать о банде воров и вандалов, называвших себя Детьми Шуота. Шей понятия не имела, в чем конкретно заключалась их цель и была ли таковая вообще, но не подозревала, что Шена это заинтересует.

Вессер сокрушенно покачал головой:

– Твоя сестра сидит рядом, а ты такое болтаешь. Тебе ее не жаль?

Шен дернул плечом, но на саму Шей посмотреть все же не решился.

– Она не понимает, – сказал он и попытался стереть оставшиеся на лице дорожки от слез. – Вы все не понимаете.

– Чего же, позволь тебя спросить?

На лицо Шена вдруг напозла настолько жуткая улыбка, что по спине Шей прокатилась волна мурашек.

– Того, что Тень вот-вот появится на станции. Мы готовились к его приходу...

Вессер нахмурил тонкие бровки:

– Погоди, Тень? Не Тени?

Шен насмешливо фыркнул. И куда только весь страх улетучился?

– Вы дилетант и не понимаете разницы.

– Так объясни, будь любезен, – терпеливо попросил Вессер.

Шен еще раз фыркнул, но, к удивлению Шей, все же заговорил:

– Тени – сила, Тень – ее воплощение. И он придет сюда. Скоро. Очень скоро. И когда это случится, вы все поймете, что мы были правы, а вы – нет.

– И в чем же, поделись, пожалуйста?

Улыбка на лице Шена сделалась похожей на оскал:

– В том, что...

Он недоговорил, весь напрягся, вытянулся на стуле. Взгляд, до этого горевший, как бортовые сигналы, на короткий миг расфокусировался.

– Шен? – Шей протянула руку, намереваясь привести брата в чувство. – Что случилось?

Но тот не ответил, лишь вздрогнул и резко оглянулся в сторону входа.

Проследив за направлением его взгляда, Шей заметила ту странноватую парочку, с которой пересеклась накануне. Худой и верзила приклеились к стойке регистрации и что-то вливали в уши сонной девице.

– Если собрался удрать, то придумай что-нибудь получше, – вставил Вессер, заметив оживление Шена.

Шей от такого предположения сделалось дурно.

– Он не сбежит, – твердо заявила она и, толкнув братца в плечо, вынудила того усесться как следует. Глаза Шена в ту

минуту сияли ярче солнц, а по лицу расплзлась блаженная улыбка.

– Тень здесь, – прошептал он, глядя в глаза шефу безопасности.

Шей вздрогнула. Странные слова показались ей худшим из проклятий.

Вессер свел брови вместе.

– Повтори-ка, дружок?

Шен не стал возражать. Весь его облик переменялся. От потерянного юнца не осталось даже намека. Его место занял фанатик, готовый на все, ради идеи.

– Тень уже здесь! – вновь прошептал он. – Наш зов был услышан! Он пришел! Мы не напрасно старались!

Шей попыталась увидеть в словах брата смысл, но не смогла. Лишь растерянно посмотрела на обманчиво милого Вессера и вновь оглянулась ко входу. Странной парочки там уже не было.

– Допустим, вас услышали, – заговорил шеф, будто не замечая подозрительного поведения мальчишки. – И что дальше? Как это отразится на вашей дальнейшей жизни?

Когда Шен злорадно улыбнулся, Шей почувствовала дурноту. Она почти даже нашла в себе силы одернуть братишку и напомнить, чтобы не усугублял и без того незавидного положения, как вдруг свет во всем участке вырубился.

– Это еще что за шутки? – вскинулся Вессер, пока по периметру комнаты вспыхивали аварийные огни. Он встал и

обратился к сомнамбуле за стойкой: – Кира, душенька, что происходит?

Вот только «душенька» с ответом не спешила. Едва она приподняла голову над стойкой, как тут же поймала грудью бластерный заряд, и снова уткнулась лбом в блестящий пластик.

Все произошедшее укладывалось в голове с большим трудом. Мозг осознавал увиденное, но верить в реальность отказывался. И, похоже, потому не отреагировал на серию новых вспышек, озаривших полутемную комнату. Сыграл инстинкт самосохранения. Толком ничего не понимая, Шей схватила брата за рукав и потянула за собою на пол. Тот, однако, вырвался и остался на месте.

Пальба прекратилась так же быстро, как началась, но Шей не рисковала поднимать голову. Сверху раздался звонкий смешок.

– Сестра, вылезай. Ты меня позоришь.

Шей сжалась крепче, отказываясь верить, что все произошедшее – правда.

– Шей! – прошипел брат и с неожиданной силой заставил ее подняться на ноги. – Все хорошо. Мы спасены.

Спасены? Какой там! Шей огляделась. Вессер лежал лицом в стол. Был ли он жив, оставалось неясным. Наручники, прежде сковывавшие запястья братца, валялись на полу. А сам он обменивался дружескими похлопываниями по плечу с подозрительной троицей в черных балахонах и масках.

Каждый из троих носил на груди знак отличия в виде оскалившегося чудовища, и каждый сжимал в руках бластер.

– Познакомься с моими друзьями, – сказал братец.

Эти с виду простые слова заставили Шей расшаркать. Друзья?! Какие еще к гнаркам друзья, когда на их глазах только что произошло нападение на безопасников в их же конторе?! Да за такое их всех без суда отправят на прогулку в космический вакуум!

– Мы напали на службу безопасности, – пролепетала она, с ужасом поглядывая на неподвижного Вессера. – Мы напали на начальника службы безопасности! Что теперь будет?!

Шен подошел к ней и чуть встряхнул.

– Теперь все будет по-другому, – заявил он твердо. – И не волнуйся, никто не помер. Обыкновенный шоковый заряд. Чтоб под ногами не мешались. Я ведь сказал, что Тень теперь здесь. С ним нам бояться нечего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.